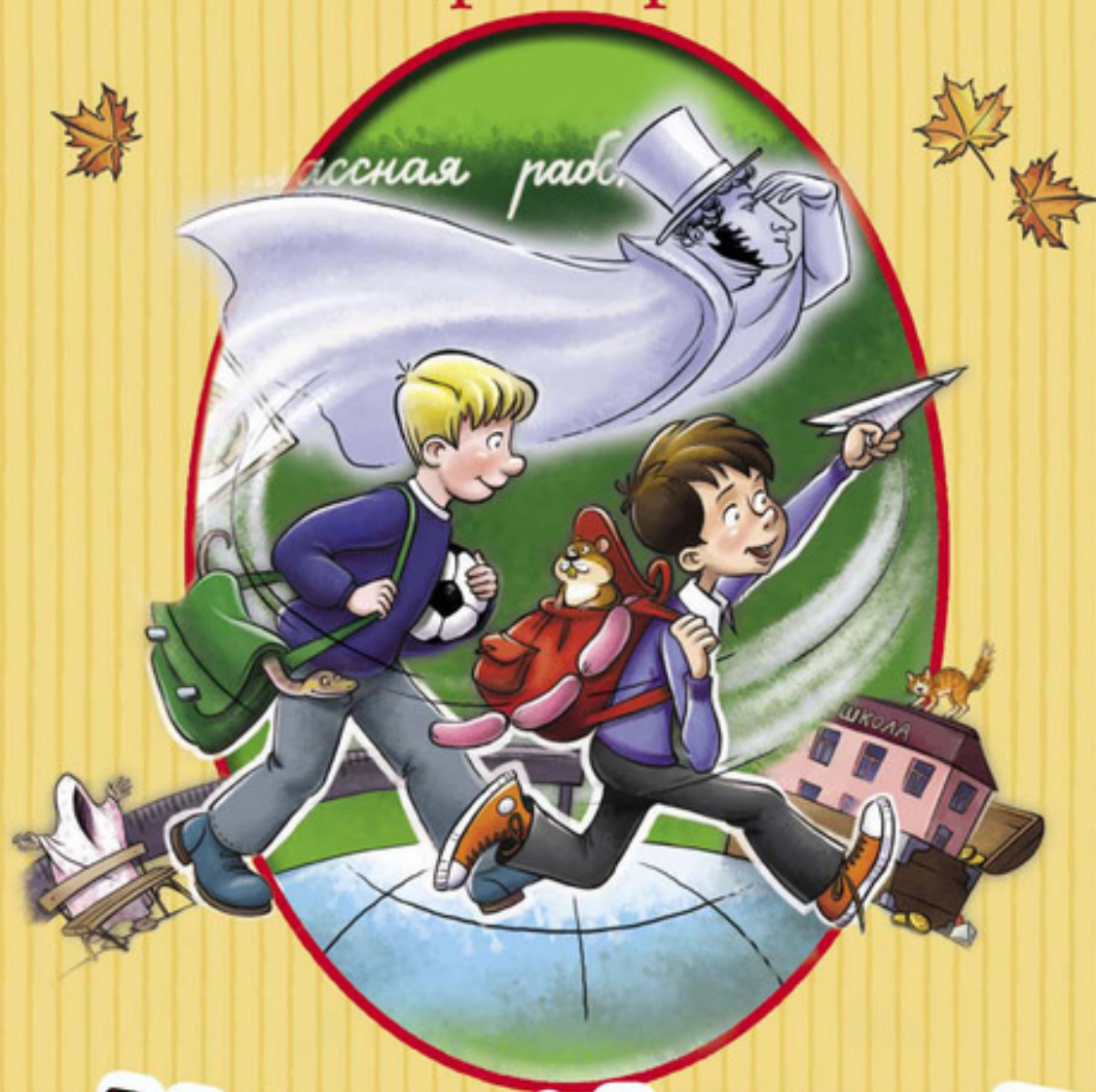

ВЕСЁЛЫЕ
ИСТОРИИ

Тамара Крюкова

ШКОЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

Весёлые истории

Тамара Крюкова
Школьные рассказы

«АСТ»

2015

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Крюкова Т. Ш.

Школьные рассказы / Т. Ш. Крюкова — «АСТ»,
2015 — (Весёлые истории)

ISBN 978-5-17-092684-8

Герои смешных рассказов Тамары Крюковой – обычные школьники, с которыми происходит так много всего интересного! Женька Москвичёв и Лёха Потапов постигают великую науку дизайна и пытаются стать бизнесменами, Юра Петухов организывает «день вежливости» и поёт в хоре, Лена Синицына хочет перевоспитать мальчишек, а их одноклассница Майка мечтает вызвать дух Пушкина... Весёлые истории о приключениях ребят из шестого «Б» не оставят равнодушными ни детей, ни их родителей!

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-092684-8

© Крюкова Т. Ш., 2015
© АСТ, 2015

Содержание

Дольче и Габбана	6
Реклама – двигатель торговли	15
Дух Пушкина	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Тамара Крюкова Школьные рассказы

Дольче и Габбана

Женьке Москвичёву подарили новую версию «Варкрафта». Он уже давно о ней мечтал, поэтому не мог дожидаться конца уроков, чтобы скорее припасть к компьютеру. Однако по закону подлости Вера Ивановна, классная руководительница шестого «Б», объявила, что сегодня после занятий все должны остаться на уборку территории вокруг школы.

– Это ж надо какая подлянка! – возмутился Женька. – В кои-то веки собрался по-человечески время провести, и на тебе!

– Не переживай. Тут работы на полчаса, – успокоил его верный друг Лёха Потапов.

В глубине души Женька и сам понимал, что дело выеденного яйца не стоит, но он не любил, когда его планам что-то мешало, поэтому продолжал нагнетать обстановку:

– Ничего ты понимаешь! Новый «Варкрафт» – полный улёт! Трёхмерная графика, стереозвук. Монстры – закачаешься. Можно вдвоём играть. Прикинь, цивилизация в опасности, а тут мусор собирай.

– Всё равно ведь ничего не поделаешь, – развёл руками Лёха.

Он не имел ничего против уборки школьного двора. Видимо, судьба цивилизации волновала его гораздо меньше, хотя он тоже был не прочь погонять монстров.

– А давай сбежим, – предложил Женька. – Пускай Петухов парится. У него мозг с горошину и силы девать некуда. Или Шмыгунов. Его интеллекта хватает только на то, чтобы метлой махать. А людям умственного труда и без того есть чем заняться.

Женька покровительственно положил руку на плечо друга, признавая в нём собрата по разуму. Лёха был забубённым троечником, но вовсе не считал себя дураком. Ему польстила столь высокая оценка его умственных способностей, хотя здравый смысл подсказывал, что сбегать всё же не стоит.

– А вдруг Вера Ивановна завтра спросит, где мы были?

Он попытался урезонить друга, но если Женька что-то вбил себе в голову, спорить с ним было бесполезно.

– Кто там тебя заметит? Знаешь, какая толпа на субботник выйдет? Скажем, что работали с другой стороны школы.

После недолгого препирательства Женьке удалось убедить друга. Было решено после уроков по-тихому улизнуть, но возникли непредвиденные трудности. Поскольку Москвичёв с Потаповым оказались не единственными умниками, возле выхода из школы стояла завуч и живенько отправляла особо сообразительных за метлами и граблями.

Заметив преграду, беглецы благоразумно ретировались, но скоро поняли, что попали в окружение. На лестнице они едва не столкнулись с Верой Ивановной. Хорошо ещё, что Женька Зоркий Глаз и вовремя её заметил. Друзья заметались в поисках укрытия. Женька бросился к двери спортзала, и – о чудо! – она была не заперта. Ребята юркнули внутрь, чтобы переждать облаву.

В зале было непривычно пусто. Все звуки отдавались гулким эхом под высоким потолком. Женька обошёл зал, оглядев его хозяйским взглядом, и остановился возле «козла». На уроках физкультуры они были непримиримыми врагами. Вернее, «козлу»-то что, он деревянный. А вот Женьке доставалось. Из-за невысокого роста и не слишком развитой мускулатуры он, хоть убей, не мог перепрыгнуть через снаряд и вечно плюхался на него животом, чем вызывал бурное веселье всего класса.

Женька встал в боксёрскую позу и, пружинисто прыгая, нанёс несколько удачных хуков то ли в морду, то ли в тыловую часть злосчастного «козла», чтобы отомстить ему за свой позор, а потом уселся на него верхом, приосанился и, царственно вытянув руку, спросил:

– Я на Юрия Долгорукого похож?

– Чего? – приснул со смеху Лёха. – Ты похож на Москвичёва на «козле».

– Ну что ты за человек? – разочарованно вздохнул Женька. – Нету у тебя воображения.

– А у тебя есть? Ты скажи ещё, что я на Пушкина похож, – обиделся Лёха.

Это был явный перебор. Даже при очень буйной фантазии было нелегко найти сходство между белобрысым здоровяком Потаповым и светочем русской поэзии. Однако признаться в отсутствии воображения Женька не мог, поэтому он обтекаемо произнёс:

– Это как посмотреть. Некоторые актёры вообще без грима играют.

Он поднялся на ноги и собирался спрыгнуть с «козла» на пол, когда его взгляд упал на окно. Представшее перед ним зрелище было истинным праздником для души: Петухов под пристальным взглядом математички старательно сгребал граблями опавшую листву. Ради такого аттракциона с «Варкрафтом» можно было повременить. Женька подозвал друга:

– Лёх, смотри, как Петух старается.

Учительницу позвали девчонки. Стоило ей отойти, как Женька подбежал к окну и забарабанил в стекло. Петухов обернулся на стук, и его лицо вытянулось от удивления. Он обратился к работающему рядом Шмыгунову.

– Чего это Москвич там делает?

– Наверное, в зале убирается, – пожал плечами Шмыгунов.

Видя, что Петухов прекратил грести и смотрит в его сторону, Женька крикнул:

– Эй, Петух! Чего застыл? Давай, трудись. Труд сделал из обезьяны человека. Так что старайся, а то так и пробегаешь всю жизнь бабуином.

Женька для наглядности оттопырил уши, скорчил обезьянью рожу и запрыгал возле окна. Он чувствовал себя в безопасности, потому что с такого расстояния Петухов вряд ли мог его услышать. Заметив Женькины кривляния, Петухов усмехнулся:

– Глянь, как Москвича колбасит. Вот макака-то.

К сожалению, им пришлось прервать столь содержательный диалог. Вера Ивановна велела Петухову помочь девочкам собирать сухие листья в мешки. Женька не слышал её слов, зато прекрасно видел, как Петухов положил грабли и направился в сторону парадного входа. Женька забеспокоился: а вдруг тот всё слышал? Накостыляет по шее и «ах!» не скажет.

– Атас! Петух идёт! У него что, локаторы вместо ушей? – крикнул Женька и скомандовал: – Лёха, давай в подсобке спрячемся.

– Пойдём лучше вместе со всеми убираться. Вериванна даже не заметит, что нас не было, – предложил Лёха.

– Ага, сейчас прямо к Петуху побегу, только завещание напишу. Видал, как он разъярился? Сто пудов сюда побежал, – с опаской сказал Женька.

– С чего ты взял? Больно ему надо, – отмахнулся Лёха.

За дверью послышались шаги. Медлить дальше было нельзя.

– Что я тебе говорил? – прошипел Женька, ухватил Лёху за руку и потащил за собой в подсобку.

Оказавшись в безопасности, он для верности запер дверь на швабру.

– Когда речь идёт о собственном здоровье, осторожность не бывает лишней, – назидательно изрёк Женька.

Минут пять ребята сидели, прислушиваясь к каждому шороху. В зал так никто и не зашёл. Наконец Лёха не выдержал:

– По-моему, он уже давно свалил.

– Бережёного бог бережёт, – Женька вспомнил слова бабушки. – Лучше переждать, а то Петух, когда в раж войдёт, совсем борзым становится. Сейчас небось вокруг школы круги наматывает, нас стережёт.

Лёха не возражал. На уборку выходить уже не имело смысла и спешить было некуда, разве что домой, учить уроки. Но с этим делом он никогда не торопился.

Оглядевшись, ребята поняли, что в подсобке можно вполне сносно провести время. В углу в сетке лежали мячи. Друзья для разминки покидали мяч друг другу, постучали об пол... И тут Женька заметил под потолком небольшое оконце.

– Что это там? Потайное окно? – заинтересовался он. – Сейчас посмотрим, куда оно выходит.

Он вскарабкался на стопку матов и позвал друга:

– Лёха, лезь сюда. Тут такой обзор! Всё под контролем. Глянь, Сеницына с Майкой мешки прут. О, гиганты! У Майки от натуги сейчас косица дыбом встанет. Самурай Тащико Мешковако на особой миссии. Гляди, и Петух там. Вся якудза в сборе.

– Самураи не бандиты, а древние японские воины, – блеснул эрудицией Лёха.

Но Женька оставил его реплику без внимания. Внезапно он посерьёзnel и с возмущением произнёс:

– Опаньки! А это ещё что такое?

– Чё такое? – эхом переспросил заинтригованный Лёха и тоже полез на маты.

Взгляд Женьки был прикован к Вадиду Груздеву, который, вместо того чтобы трудиться с остальными, на виду у всех учителей направлялся к калитке. Не считая Петухова, Вадик был для Женьки самой ненавистной личностью и не потому, что он слыл школьной знаменитостью. Его славе Женька не завидовал... почти. Мало ли кто побеждает на всяких фортепианных конкурсах. Главным преступлением Груздева было то, что он норовил приуда-

ритель за Ленкой Синицыной, но самое возмутительное, что она благосклонно принимала его ухаживания.

При виде Груздева, который в самый разгар работы легально, не таясь покидал школьный двор, Женьку прямо перекосило от негодования. Он воскликнул:

– Я чего-то не догоняю. Груздь что, самый умный? Все пахнут в поте лица, а этот линяет?

В праведном гневе он даже забыл о том, что трудятся далеко не все. Некоторые члены коллектива удобно возлежат на матах и пелятся в окно.

– Так он же пианист. Небось в музыкалку пошёл, – высказал предположение Лёха.

– Ой, какие мы важные! Может, у меня тоже дел по горло, а я в школе торчу.

– Но мусор-то не убираешь, – справедливо напомнил Лёха и ностальгически добавил: – Лучше бы работали с остальными. Им там весело. Видел? Смеются...

– Нет, теперь я из принципа не пойду. Если Груздь слинял, то я тоже работать отказываюсь. Что же это получается? Он на пианино будет брэнчать в своё удовольствие, а я, значит, мусорского сгребать? Дураков нету.

– Сейчас всё равно незаметно не уйдёшь. Полный двор наших, – урезонил друга Лёха.

– Значит, назло всем будем сидеть тут, – решительно заявил Женька.

– Скучно тут, – вздохнул Лёха.

Женька сверху окинул подсобку взглядом и, заметив на столе физрука секундомер, предложил:

– Давай я буду тебя тренировать на скорость по канату лазить.

– Тоже мне тренер нашёлся. Самому слабо хоть до середины доползти? – усмехнулся Лёха.

– Подумаешь! – фыркнул Женька. – Тренеру и не нужно самому париться. На чемпионатах видел тренеров? Там же одни старики, лет по пятьдесят. Три метра пробегут – уже одышка, а каких спортсменов готовят!

– Не хочу я лазить, – хмуро отказался Лёха.

– Тогда давай журнальчики полистаем. Занятно, что там спортсмены почитывают?

Женька протянул руку и достал с полки стопку журналов «Физкультура и спорт». Друзья так увлеклись разглядыванием красочных фотографий, что не заметили, как двор опустел. Ребята закончили уборку и разошлись по домам.

Первым опомнился Лёха. Он глянул в окно и озадаченно произнёс:

– Э, куда это все подевались? Ушли, что ли?

Женька посмотрел на часы, и глаза у него полезли на лоб.

– Вот это да! Знаешь, который час? Пятый! Все уже по домам сидят, обед трескают. Ну мы и лажанулись. Всё, Лёха, пора на заслуженный отдых.

Он соскользнул с матов и с гордостью посмотрел на товарища:

– Видал, как я съехал? Прямо бобслей. Ты так умеешь?

Лёха тоже попытался представить себя бобслеистом, но манёвр не удался. Пара верхних матов сверзлась следом за Лёхой и припечатала незадачливого спортсмена к полу.

– Тьфу ты, кажется, я в какую-то дрянь вляпался, – охнул Лёха, вылезая из-под матов.

Это оказалась вовсе не дрянь, а вполне качественная белая краска. Накануне в зале делали разметку и банку с остатками краски отнесли в подсобку.

– Всё. Доигрались. Теперь надо идти отмываться, – мрачно заметил Лёха.

– Не бойся. Главное, чтобы краска не взялась. Свежую мы её быстро ототрём, – успокоил бедолагу Женька.

Он вытащил из дверной ручки швабру, которая оберегала их покой, и друзья поспешили к выходу. Но тут их ожидал сюрприз. Дверь в спортзал оказалась запертой на ключ.

Женька подёргал за ручку и позвал:

– Эй, кто-нибудь!

На зов никто не откликнулся. Лёха изменился в лице.

– Что будем делать?

– Не трясись. Сейчас до кого-нибудь докричимся.

Женька постучал в дверь кулаком, но в школьном коридоре по-прежнему было тихо.

– Что там все оглохли, что ли?! Есть кто живой или нет?! – с возмущением крикнул Женька.

Лёха приложил ухо к двери и с тоской произнёс:

– Или нет... Как в фантастическом фильме. Помнишь, ты мне рассказывал? Человек просыпается, а на планете никого.

Приятеля помолчали. Картина вырисовывалась довольно печальная.

– Всё из-за тебя. «Сбежим. Пусть дураки парятся», – передразнил Женьку Лёха. – «Дураки» уже давно дома, пообедали и телек смотрят. А мы тут...

– Ничего, сейчас что-нибудь придумаем.

– Тебе хорошо. Ты чистенький, а я ещё и краской вымазался, – сокрушался Лёха.

Женька лихорадочно искал путь к спасению, и тут ему пришла на ум отличная идея.

Он радостно воскликнул:

– Лёха, мы лохи! У нас же на службе технический прогресс.

– Ну? – буркнул Лёха, не понимая, куда клонит Женька, а тот возвестил:

– Сейчас я Синицыной эсэмэску пошлю. Всего-то дел.

Он взял мобильник и быстро набил: «Спасай! Срочно иди в школу».

Сообщение застало Синицыну в кафе-мороженом, куда ребята пошли всем классом по окончании работы. Получив послание, Синицына со вздохом произнесла:

– Опять этот придурок.

– Кто? – оживилась Майка.

– Да Москвичёв. Снова какую-то глупость придумал. В школу зовёт.

– Ага, прямо разбежались. Только шнурки погладим, – сказал Петухов.

Все рассмеялись, и Ленка напечатала коротко и ясно: «Щас».

Получив ответ, Женька расслабился.

– Не вибрируй, Лёха. Она в соседнем доме живёт. Мигом явится и выпустит нас отсюда.

– А с рукой что делать? Краска совсем засохнет.

– Ерунда. Я у мамы возьму жидкость для снятия лака с ногтей. Зверь! Любую краску мгновенно смывает. Будешь как новенький.

Прошло пятнадцать минут. Ожидание затягивалось. Женька поминутно поглядывал на часы, а Лёха молча сидел, выставив руку в сторону, чтобы ненароком не испачкаться. Наконец Женька не выдержал.

– Ну где она там? За это время можно три раза туда и назад сбегать, – возмутился он и отстучал новое послание: «Ты где?».

Ответ его обескуражил. Прочитав два коротких слова «В пингвине», Женька потерял дар речи. «Пингином» называлось кафе-мороженое, расположенное неподалёку от школы.

– Видал? Мы тут страдаем, в заточении томимся, а она, оказывается, в кафе развлекается! – в сердцах воскликнул Женька и отстучал: «Чё там делаешь?».

Получив новую эсэмэску, Синицына пожала плечами.

– Станный вопрос. Что можно делать в кафе?

«Мороженое ем» – ответила она.

– Зря ты ему сказала, где мы. Сейчас тоже притащится, – недовольно проворчал Петухов.

Вопреки их ожиданиям Женька в кафе не появился и эсэмэсок больше не присылал.

– Затих, – прокомментировал Шмыгунов.

– Понял, что ему не обломится, – добавила Майка.

Они не ведали, что у пленников случилась трагедия: связь с миром прервалась. Женькин мобильный разрядился.

– Вот гадство. В самый неподходящий момент, – сокрушался Женька и приказал Лёхе: – Доставай свой.

– Откуда? У меня отец его ещё позавчера отобрал, после того, как я «пару» по алгебре получил. Говорит, что я кроме игрушек ничем не занимаюсь.

– Ничего себе! У тебя родители совсем озверели! Человек даже сигнал SOS послать не может! – возмутился Женька. – Пора их воспитывать.

– Воспитаешь тут...

Лёха в сердцах махнул рукой и нечаянно полоснул по джинсам. На тёмно-синей ткани осталось белое пятно.

– Вот непруха! Ещё и джинсы вымазал! Теперь мне отец точно башку открутит, – расстроился он.

Женька мог бы сказать, что это чепуха и пятно ототрётся, но у него не повернулся язык лгать лучшему другу.

Друзья мрачно уставились на злосчастное пятно. Только теперь они начали осознавать, что такое безвыходная ситуация. И тут Женьку в очередной раз осенило. Его лицо просветлело, и он радостно сообщил:

– Лёха, считай, тебе крупно повезло!

– Издеваешься?! Почти новые штаны придётся выбрасывать. Мне их только в прошлом месяце купили, – обиделся Лёха.

Он не ожидал такой чёрствости от друга. Но Женька уверенно заявил:

– Зачем же выбрасывать? Теперь они куда дороже стоят.

– У человека горе, а ты со своими шуточками, – рассердился Лёха.

– Это не шуточки. Это перст судьбы. Я понял, нас не зря здесь заперли. Недаром говорят, что в жизни нет ничего случайного. Это же поворот всей жизни.

– Чего? – не понял Лёха.

– Смысл жизни. Сечёшь? – с пафосом воскликнул Женька.

Лёха промолчал и только обиженно засопел. Он отнюдь не считал вымазанные краской штаны смыслом жизни. Видя его недоумение, Женька объявил:

– Я понял, кем мне предназначено быть! Дизайнером.

– Чего? – снова протянул Лёха и повертел пальцем у виска, но Женька не обратил внимания на этот жест. Он был выше мелких обид и с воодушевлением продолжал:

– Ты видел, какие джинсы продаются в самых модных и дорогих бутиках?

– Ну? – неопределённо промычал Лёха.

Откровенно говоря, он не считал себя экспертом в области моды и в дорогих бутиках никогда не был. Женька снисходительно пояснил:

– Там такое рваньё висит – праздник бомжа. На помойку выбросишь, никто не подберёт. Твоё пятно просто пустяк, о котором даже говорить не стоит.

– Мне-то что с твоих бутиков? У меня же обыкновенные джинсы.

– Понятное дело, до стильной одежды они пока не дотягивают, – Женька критически осмотрел Лёхины штаны и оптимистично заявил: – Немного подкрасим, порвём в паре мест, будет самое оно.

– Ну уж нет! Я свои джинсы рвать не стану, – наотрез отказался Лёха.

– Не хочешь рвать, не надо. Добавим колорита: лишь несколько мазков, и будет полный порядок. Пойми, тебе терять всё равно нечего, а приобрести ты можешь о-го-го!

Женькино «о-го-го» Лёху не воодушевило.

– Что это тебе забор, что ли? От масляной краски они колом встанут, – проявил он недюжинную сметку.

– Я же не предлагаю их целиком красить. Надо по ним только пятернёй пройти. Дело говорю.

Женька уже рисовал в своём воображении красочную картину, которая обрастала всё новыми деталями.

– Прикинь, в бутике барахло стоит бешеные бабки только потому, что на нём стоит имя известного дизайнера. Да я таких моделей сто за час наштампую. Представляешь, торговая марка «Москвичёфф и компания».

– Что ещё за компания? – насупившись, поинтересовался Лёха.

– Ты. Будешь моим компаньоном. Мы такое производство развернём!

– Размечтался. Как будто ты шить умеешь? – фыркнул Лёха.

– Не путай, Лёха. Дизайнер – это тебе не портной. Это мозг всего дела, усёк? – важно произнёс Женька. – Для начала возьмём готовые джинсы, а потом, когда разживёмся, народ наймём.

Женька оценивающе посмотрел на Лёхины штаны, и Лёхе очень не понравился его взгляд.

– Не дам, – решительно отказался он и отступил на шаг.

– Вот чудак! Своего счастья не видишь. У тебя будут супермодные порты, а не ширпотреб с рынка.

– А мама?

– Что «мама»? Она даже рада будет, когда ты станешь партнёром в модельном бизнесе. Будешь её по всему миру возить. Она тобой гордиться станет.

– Ага, хитренький. Я в краске измажусь, а он с чистыми руками, – возразил Лёха.

– Плохо же ты обо мне думаешь. Я ради дела на всё готов. Вот смотри, – сказал Женька и обмакнул пятерню в краску.

Потом поднял руку и спросил:

– Доволен?

Женькин поступок так потряс Лёху, что тот потерял дар речи, а вместе с тем и бдительность. Очнулся он, только когда Женька припечатал ладонь прямо ему на штаны.

– Ты что?! – вскинулся Лёха.

– По-моему, неплохо, – сказал Женька, оглядывая свою работу.

– Неплохо? – едва не плакал Лёха. – Давай тогда я тебе тоже пятерню поставлю.

– Ты соображаешь, что говоришь? – покачал головой Женька.

– А что?

– В дизайне что главное?

Лёха пожал плечами.

– Индивидуальность. Если один человек ходит в джинсах с пятернёй, это стильно, а если каждый станет пятерню лепить, это уже ширпотреб. Нужно выделяться из толпы.

– Вот сам и выделяйся, – буркнул Лёха.

– Чего ты упрямисься? Разбогатеешь – сможешь себе сто таких джинсов купить. Или вообще триста шестьдесят пять. Слабо каждый день штаны менять?

– Не надо мне каждый день.

– Ладно, если не понравится, обещаю: отдам тебе все мои сбережения. Пойдём и купим новые джинсы, – щедро предложил Женька и добавил: – Всё равно тебе нечего терять.

Это была горькая правда, и Лёха согласился. Некоторое время новоиспечённые дизайнеры преображали Лёхины джинсы в супермодную вещь из бутика, но скоро даже буйная Женькина фантазия иссякла.

Наступали ранние осенние сумерки. Хотелось есть. Узнки затосковали.

Избавление пришло неожиданно. Команда старшеклассников пришла на тренировку по баскетболу.

Вечером будущих воротил модельного бизнеса ждало самое суровое испытание. Впрочем, Женька отделался лёгким испугом. Его лишь слегка пожурили за испачканный в краске рукав – чего не случается на уборке школы. Да и свитер был уже не новый.

А вот Лёхины родители оказались отсталыми людьми. Они не оценили дизайнерского решения, и отец, который много раз обещал достать ремень, впервые перешёл от слов к делу.

Впрочем, Женька не отчаивался, ведь Дольче и Габбана тоже не сразу стали знаменитыми.

Реклама – двигатель торговли

Наступила благословенная пятница, за которой следовало целых два дня отдыха. Поскольку Лёха умудрился на этой неделе получить несколько «четвёрок» и не схлопотать ни одной «двойки», родители поощрили его щедрой денежной премией, которой хватало на билет в кино и ещё оставалось на попкорн. Ощувив финансовую независимость, Лёха возлагал на выходные большие надежды. Во дворе он встретил Женьку, который пребывал в философском настроении. На предложение Лёхи пойти в кино он заметил:

– Вот так мы теряем время. А жизнь проходит.

По всем признакам, Женьку посетила очередная гениальная идея. Житейский опыт научил Лёху относиться к подобным моментам с осторожностью.

– Так выходные же, – напомнил он.

– Ты деньги где взял? – ни с того ни с сего спросил Женька.

– Родители дали, где же ещё.

– То-то и оно, что родители. А пора бы уже самим зарабатывать на карманные расходы, – заявил Женька. – Бизнес надо строить смолodu. Когда мы будем двадцатилетними стариками – всё, поезд ушёл. Лучшие места уже будут заняты молодыми и энергичными.

Для Лёхи слово «бизнес» имело только одно значение, поэтому он напрямик спросил:

– И чем ты собираешься торговать?

– Интеллектуальной собственностью.

Ответ друга поверг Лёху в ступор. Нет, дураком он себя не считал, но интеллектуальной собственности у него отродясь не было.

– Я чего-то не догоняю, – честно признался он.

Женька многозначительно постучал себя пальцем по лбу.

– Будем зарабатывать силой мысли. Спорим, можно без особого напряжения получить миллион баксов?

Лёха со смесью испуга и жалости уставился на друга. Судя по всему, крыша у того поехала так, что черепицу не соберёшь. Возражать и спорить было бесполезно. Что возьмёшь с больного человека?

Удовлетворённый произведённым эффектом, Женька указал на свои выдавшие виды кроссовки и, ткнув в логотип фирмы «Найк», спросил:

– Как ты думаешь, сколько стоит эта загогулина?

– В каком смысле?

– В самом прямом. Знаешь, сколько фирма отвалила рекламщикам за этот мазок? – Женька выдержал паузу и с пафосом произнёс: – Миллион долларов.

– Да ну? – не поверил Лёха.

– Не да ну, а ну да! «Найк» выложил миллион баксов, миллион новеньких гринов за то, что им нарисовали такую фитюльку. Скажи, только честно, ты мог бы нарисовать это за миллион?

Лёха понял, что его акции возросли, и уверенно заявил:

– А то! Да я бы за такие деньжищи гектар бы изрисовал.

– Вот-вот. Прикинь, дураки. Ладно бы им изобразили картину Репина «Иван Грозный убивает сына», а то за какую-то запятую такую сумму выложить.

Друзья помолчали. Их до глубины души потрясла беспредельная глупость совета директоров крупнейшей спортивной кампании. Самое обидное, что руководство «Найка» не знало, куда обратиться, чтобы сэкономить кучу денег.

Лёха шумно вздохнул:

– Жалко, что им больше ничего не надо.

– Подумаешь, есть другие фирмы, – успокоил его Женька. – Я тут полазил по Сети и понял, что реклама – это самый выгодный бизнес. Даже если мы будем по сто баксов брать, и то обогатимся.

На словах выходило красиво, и всё же Лёху точил червь сомнения:

– А как люди про нас узнают?

– Зришь в корень. Главное – заявить о себе. Ну и заработать первичный капитал, – кивнул Женька.

Это звучало заманчиво, и Лёха весь обратился в слух.

– Бизнес надо начинать с малого, – со знанием дела заявил Женька. – Видел, возле метро новую пиццерию открыли? Они как раз пытаются её раскрутить. Вот мы и займёмся рекламными плакатами.

– Ну ты и загнул. Одно дело загогулину нарисовать, а другое – плакаты. Как же мы их напечатаем? – спросил Лёха.

– Нам и не надо ничего печатать. Для этого типографии есть. Нашлёпать плакаты – дело нехитрое. Что толку, если они будут пылиться на полке? Главное – донести рекламу до народа, сечёшь?

– Не очень, – честно признался Лёха.

Порой Женька объяснялся так туманно, что поймать его мысль было не легче, чем ловить кубики на продвинутых уровнях «тетриса».

Женька расплылся в улыбке и хлопнул друга по плечу.

– Объясняю для непосвящённых. Мы станем рекламными агентами. Для начала будем расклеивать плакаты, а когда заработаем стартовый капитал, откроем собственную фирму.

Неуёмная фантазия живо нарисовала перед Женькой красочную картину делового успеха, и он с воодушевлением продолжал:

– Заделаемся директорами. Я, чур, генеральным.

– А я?

Женька смерил Лёху оценивающим взглядом и сказал:

– Ты коммерческим. Наймём народ. Ленку Синицыну секретаршей посадим.

– Нет, лучше бухгалтером. Будет деньги считать. У неё по математике «пятёрка», – подхватил Лёха.

– Нет проблем. Тогда секретаршей Майку сделаем, чтобы чаи нам подавала, – согласился Женька. – А Петухова в телохранители возьмём. Представь картинку с выставки: мы с тобой выходим из офиса, а он перед нами дверь открывает. Петух от злости лопнет.

После того, как они трудоустроили весь класс, Лёха окончательно созрел для рекламного бизнеса. Дело оставалось за малым: устроиться в пиццерию.

– А вдруг нас не возьмут? – заволновался Лёха, но Женька его успокоил:

– По-твоему, пенсионеры лучше нас рекламу клеят? Не суетись, прорвёмся.

Не теряя времени даром, друзья отправились в пиццерию. Хозяином кафе оказался толстый дядька с пышными моржовыми усами. Узнав, что перед ним не клиенты, а соискатели на должность расклейщиков рекламы, он не оценил привалившего ему счастья. Радужная улыбка слиняла с лица. Не скрывая раздражения, он сказал:

– Рано пришли, мальчики. Вы в каком классе учитесь?

– В восьмом, – бойко соврал Женька, но поняв, что слишком зарвался, слегка скостил возраст. – Вернее, в седьмом.

Дядька с недоверием посмотрел на его тщедушную фигуру и покачал головой:

– Годика через три приходите, а то мама волноваться будет.

– Не будет. Мы знаете, какие самостоятельные. Лёха, скажи. И быстрые. Мы вашей рекламой весь район в два счёта обклеим. У вас от клиентов отбоя не будет, честно, – с жаром заверил его Женька.

– Нет, если узнают, что у меня малолетки работают, хлопот не оберёшься, – отказался усадый, но на помощь ребятам пришёл дяденька в поварском колпаке, который стал невольным свидетелем разговора.

– Зураб, кто узнает? Мальчики правы. Они быстро всё расклеят. Им хорошо, нам хорошо, всем хорошо.

– Не сомневайтесь! Мы никому не скажем! – выпалил Женька и добавил: – Что ж с того, что мы молодые? Нам ведь надо набираться опыта. Сколько можно сидеть на родительской шее? Пора учиться зарабатывать самим.

Против такого довода не устоял бы никто. Деловая хватка юного бизнесмена наповал сразила владельца кафе, и он не мог не поощрить похвальные намерения.

– Хорошо. В комнате в конце коридора возьмёте плакаты и клей. Скажете, я велел. И смотрите, без обмана. Чтобы всё наклеили. Я лично пойду и проверю.

Если что, шашлык из вас сделаю, – пригрозил он, и его усы встопорщились, как у Бармалея.

Через четверть часа Женька и Лёха вышли из кафе с двумя стопками красочных плакатов размером с обычный лист бумаги. Половина рекламировала суши, половина – пиццу. Друзья сразу же поделили сферы деятельности, и работа закипела. Для начала они наклеили рекламу возле подъездов многоквартирного дома. Рядом разноцветные листки смотрелись очень красиво.

Проблема возникла, когда Лёха заметил на перекрёстке столб. Место было выигрышное. Оно отлично просматривалось со всех сторон. Там красовалось объявление о выступлении Куклачёва с дрессированными кошками, но рядом оставалось немного свободного пространства.

– Вон место супер! – воскликнул Лёха.

Женька тоже оценил находку друга. Он проворно подскочил к столбу и, пока Лёха возился с клеем, успел первым наклеить рекламу суши. Пицца осталась не у дел. Больше клеить было некуда.

– Я это место первый заметил, – насупился Лёха, держа в руках намазанный клеем плакат.

– Ну и что? Зато я первый наклеил, – возразил Женька.

– Так нечестно. Это моё место, – сказал Лёха в надежде, что у друга проснётся совесть и он признает, что не прав, но Женька нахально улыбнулся:

– Было твоё, да сплыло. Ты со свистом пролетел.

Если бы Женька извинился, Лёха его простил бы и пошёл искать другое место, но подобной наглости он вынести не мог. Ни слова не говоря, он шлёпнул свою рекламу поверх Женькиной.

Генератор идей не ожидал такого вероломства. Что ни говори, он стоял у истоков бизнеса и мог рассчитывать на уважение со стороны коллеги.

– Ах так! – воскликнул Женька, мазанул клеем по Лёхиному плакату и наклеил сверху свой.

– А вот так! – ответил Лёха и, щедро плеснув клеем на Женькину рекламу, приладил свою.

Женька смерил Лёху испепеляющим взглядом и презрительно поморщился:

– Кому нужны твои суши? Даёшь пиццу!

Подтвердив слова действием, он упрятал рекламу суши с глаз долой. Лёха не остался в долгу.

– Это твоя пицца никому не нужна!

Столкнувшись с конкуренцией, друзья продемонстрировали, что ни один из них не обладает гибкостью в принятии решений. Некоторое время они боролись, пытаясь перетянуть рынок на свою сторону, но шансы были равны. Женька первый понял, что такими методами конкурента не одолеть. Он напустил на себя нарочито безразличный вид и заявил:

– Подумаешь! Это не единственное место в городе.

И гордо удалился.

Лёха торжествовал, но скоро убедился, что это всего лишь тактическая хитрость. Стоило ему отойти, как Женька вероломно вернулся и пристроил рекламу пиццы на прежнее место. Хорошо ещё, что Лёха обронил возле столба колпачок от тюбика с клеем. Он тотчас восстановил справедливость.

Женька из-за угла наблюдал за неправомерными действиями конкурента. Естественно, он не мог оставить столь низкий поступок безнаказанным. Впрочем, зная о коварстве друга, Лёха тоже не дремал.

Некоторое время они попеременно бегали к столбу. Стопка плакатов на нём росла и напоминала большущий отрывной календарь. Здравый смысл подсказывал Лёхе, что пора прекратить это странное соревнование, но конкурентная борьба зашла так далеко, что никто не хотел уступать. В пылу азарта здравый смысл умолк. Прятаться дальше было бесполезно, и акулы рекламного бизнеса снова сошлись лицом к лицу.

Они продолжали заклеивать столб, обливая презрением продукцию конкурента.

– Я вообще ни за что не буду есть суши, даже если мне за это заплатят! – кричал Женька.

– А меня от пиццы просто тошнит, – вторил ему Лёха.

– Суши едят только психи, – не унимался Женька.

– Пицца – полный отстой! Нормальный человек её в рот не возьмёт! – не отставал Лёха, хотя ещё недавно считал, что вкуснее пиццы ничего нет.

По мере того, как накалялись страсти, стопки плакатов в руках у друзей таяли. Зато на столбе висел прямо-таки угрожающий нарост из бумаги, потолще Большого энциклопедического словаря. Казалось, выигравших в этом споре не будет, когда Лёхе пришлось испытать горечь поражения.

Он наклеил последний листок. Женька так возликовал, что запрыгал от радости на одной ножке. Он торжественно залепил рекламу суши, и при этом у него осталось ещё два плаката. Победитель помахал ими перед носом поверженного конкурента и злорадно произнёс:

– Это видел?! Пицца форевер.

Лёха не нашёлся что сказать. Его руки были пусты. Он стоял и с печалью взирал на толстенную пачку рекламных плакатов, которая лишь чудом удерживалась на столбе. И тут он вспомнил слова хозяина кафе: «И смотрите, без обмана. Чтобы всё наклеили. Я лично пойду и проверю. Если что, шашлык из вас сделаю».

Ребята переглянулись. Видимо, подумали об одном и том же. Насчёт обмана усатый мог не волноваться. Плакаты были наклеены все до единого, и всё же друзья подозревали, что за зарплатой им лучше не появляться.

Они уныло побрели домой.

Мама встретила Женьку радостным возгласом:

– Ты как раз вовремя! А у нас сюрприз.

Женька приободрился. Мысль о крахе рекламного бизнеса тотчас вылетела у него из головы.

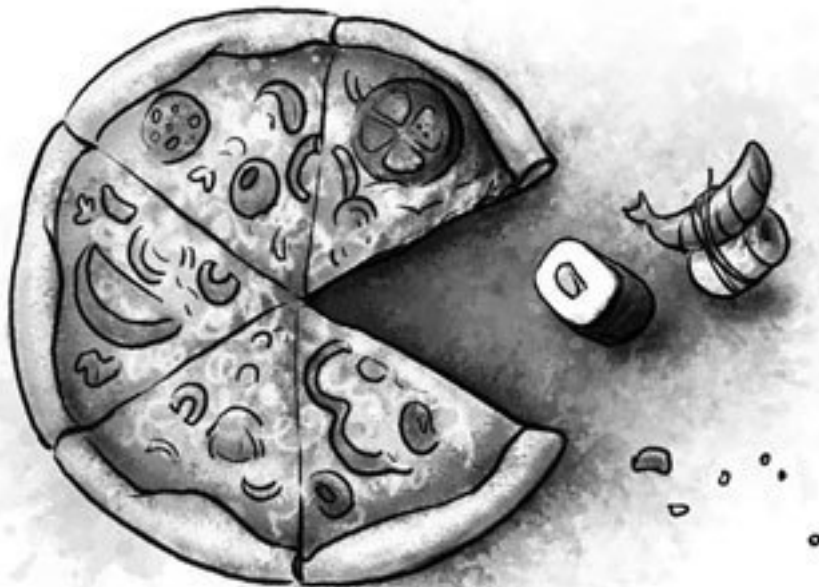
– Что за сюрприз? – живо заинтересовался он.

– Папе выплатили премию. Он ведёт нас в кафе.

– Ура! – воскликнул Женька.

Мама потрепала его по голове:

– Папа ждёт нас в новой пиццерии возле метро. И, кстати, велел, чтобы ты пригласил Лёшу. Он ведь большой любитель пиццы.

Дух Пушкина

Знал бы, где упадёшь, – соломки бы подостлал – гласит народная мудрость, но, увы, будущее от нас сокрыто. Раньше Майка так и думала. Каково же было её удивление, когда она обнаружила, что человечество накопило большой опыт по части пророчества. И почему люди этим редко пользуются? Сама она в каждом журнале первым делом читала гороскоп и всё больше убеждалась, что звёзды не лгут.

Например, сказано, что сегодня «скорпионам» нельзя дерзить начальству, иначе будут неприятности, значит, сиди тихо, не высовывайся. А Петухов нагрубил историчке, и его родителей вызвали в школу. Или в гороскопе написано, что нужно быть готовым к непредвиденным трудностям, и точно – жди контрольную по математике или диктант. В общем, астрологию не дураки придумали.

Прогнозы звёзд настолько увлекли Майку, что увидев в книжном магазине «Пособие по составлению гороскопов», она не удержалась и истратила на него все деньги, скопленные на косметический набор «Маленькая принцесса». Раньше ей и в голову не пришло бы разбрасываться деньгами на книги, но теперь она была совершенно счастлива. Она несла ценное приобретение, крепко прижимая его к груди. Весь вечер Майка провела над постижением тайн небесных светил, а на следующий день принесла книгу в школу, чтобы применить знания на практике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.